

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «БГУ»)**

На правах рукописи

Яковлева Софья Петровна

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА:
ИХ МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ**

5.1.3. — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация диссертации
на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
С. М. Амосов

Иркутск – 2024

Актуальность темы исследования проявляется в следующих аспектах.

Пребывание России под юрисдикцией Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) оставило свой след в российском праве, поскольку выработанные им за многолетнюю практику толкования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) правовые позиции, его особый наднациональный статус — были факторами, влиявшими на развитие законодательства, приведение которого в соответствие с европейскими стандартами считалось важной задачей. В этом заключается **социально-политический аспект актуальности** темы.

Доктринальный аспект актуальности в том, что оценка влияния правовых позиций ЕСПЧ на российское гражданское законодательство проводилась мало. Такое исследование осложнено его межотраслевым характером, отсутствием единых подходов по многим правовым вопросам. Сохраняют дискуссионность: осмысление юридической природы решений ЕСПЧ и содержащихся в них правовых позиций, разрешение коллизий между актами Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ. Автономное толкование терминов и понятий, используемых ЕСПЧ, подняли проблему иного их понимания в российском гражданском праве, что вело к коллизии права конвенционного и национального.

Законодательный и правоприменительный аспекты. Влияние ЕСПЧ на реформируемое гражданское законодательство требует подробного анализа для вскрытия возможных противоречий с целью оптимизации законотворческой работы. Развития законодательства на основе передового европейского опыта, но с учётом специфики российской правовой системы, социокультурных особенностей, позволяют найти более оптимальные способы интеграции в общемировое правовое поле. Изучение европейских правовых позиций позволяет выявить общие тенденции развития гражданского законодательства, правоприменения в западных правовых порядках с дальнейшей разумной имплементацией в российскую правовую систему.

Степень научной разработанности темы. Исследуемая тема недостаточно раскрыта в рамках гражданского права. Разные аспекты конвенционной защиты прав человека исследовались в России активно, но основная часть работ касалась процедурных вопросов обращения в ЕСПЧ, а также реализации субъектом права на международную защиту, много работ посвящено анализу воздействия правовых позиций ЕСПЧ на отечественное уголовное право, уголовный и гражданский процесс, другие отрасли.

Работы ряда зарубежных учёных (О. М. Арнардоттир, А. де Бенуа, А. Бланкенагель, А. Боднар, М. О'Бойл, М. Карсс-Фриск, У. Килкэли, Х.-Ю. Папир, М. де Сальвиа, Е. Танчев, К. Уорбрик, М. Фирнис, Д. Харрис, Л. Р. Хелфер, У.А. Шабас), в том числе, бывших и действующих судей ЕСПЧ (А. Брагьова, Х. И. Гаджиев, Л. Гарлицкий, Л. Лукайдез, А. Нуссбергер, Ф. Тюлькенс, Д. Шпильманн), посвящены отдельным особенностям толкования ЕКПЧ и практики исполнения постановлений ЕСПЧ в других странах.

Российскими учёными изучались общие проблемы защиты прав человека, в том числе, в рамках соблюдения международных обязательств. Некоторые отдельные аспекты были предметом исследований С. Ф. Афанасьева, П. Н. Бирюкова, Г. А. Гаджиева, Х. И. Гаджиева, М. Л. Гальперина, Д. И. Дедова, В. Д. Зорькина, А. С. Исполинова, Д. Т. Караманукяна, А. И. Ковлера, В. В. Лазарева, А. А. Максурова, Т. Н. Нешатаевой, Н. Н. Павловой, М. А. Рожковой, Л. В. Сагдеевой, В. В. Старженецкого, К. Л. Чайки, М. Л. Энтина, М. А. Филатовой и других.

К сожалению, указанные работы, несмотря на их безусловную ценность, не раскрывают в полной мере вопрос о влиянии правовых позиций ЕСПЧ на гражданское право России, в связи с чем тема представляется актуальной, востребованной с научной и практической точек зрения.

Объектом исследования выступает совокупность гражданских правоотношений, регулируемых нормами, подвергшимися влиянию европейских правовых позиций, сформулированных ЕСПЧ, в ходе реализации

европейских стандартов защиты прав человека в сфере гражданского права. **Предметом** исследования являются положения ЕКПЧ; правовые позиции, выработанные ЕСПЧ по конкретным делам частного-правового характера в ходе толкования положений ЕКПЧ; нормы гражданского законодательства России, подвергшиеся их воздействию либо нуждающиеся в таковом; воспринявшая правовые позиции ЕСПЧ российская судебная практика; работы российских и зарубежных учёных по заявленной теме.

Цель исследования заключается в разработке и обосновании целостного цивилистического представления о месте и значении правовых позиций ЕСПЧ в гражданском праве России и выявлении механизма их влияния, а также возможных направлений развития и совершенствования отечественного гражданского законодательства.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- определить юридическую природу постановлений ЕСПЧ и установить их место в российской правовой системе,
- выявить определяющие признаки правовых позиций ЕСПЧ, как регуляторов гражданских правоотношений;
- определить механизм имплементации в ГК РФ правовых позиций ЕСПЧ, установивших дифференцированный статус дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами;
- определить с позиции общепризнанных принципов и норм международного права, выраженных в ЕКПЧ, целесообразность и объём легализации в России института фактических брачных отношений;
- выявить и проанализировать правовые позиции ЕСПЧ, определяющие границы правосубъектности юридических лиц при защите их интересов, а также возможность компенсации немущественного вреда, причинённого их деловой репутации;
- выявить и проанализировать правовые позиции ЕСПЧ, определяющие пределы ответственности государства за вред, причинённый правомерными,

но опасными для частных субъектов действиями государственных органов и их должностных лиц;

- определить содержание применяемого ЕСПЧ автономного понятия «собственность», а также критерии установления справедливого баланса публичных и частных интересов в делах об истребовании государством жилых помещений у их добросовестных приобретателей;

- выявить и изучить правовые позиции ЕСПЧ в сфере интеллектуальной собственности, возможности их использования в гражданско-правовом регулировании отношений по поводу новых и непоименованных объектов;

- определить степень соответствия конвенционному уровню гражданско-правовой защиты права гражданина на частную жизнь в соответствии с российским законодательством.

- сформулировать предложения по возможному изменению гражданско-правовых норм, регулирующих вопросы, затронутые в рассмотренных правовых позициях ЕСПЧ.

Теоретическую основу исследования составили труды, таких цивилистов и теоретиков права как: С. М. Амосов, С. Ф. Афанасьев, А. Б. Бабаев, В. А. Белов, П. Н. Бирюков, Я. Р. Веберс, Н. В. Витрук, В. Л. Вольфсон, А. С. Ворожевич, Е. В. Гаврилов, Г. А. Гаджиев, Х. И. Гаджиев, М. Л. Гальперин, Е. М. Гинц, Д. И. Дедов, А. В. Деменева, В. М. Жуйков, О. В. Зайцев, С. Л. Зивс, В. Д. Зорькин, А. С. Исполинов, В. А. Канашевский, А. А. Карцхия, А. И. Ковлер, О. Ю. Косова, О. А. Красавчиков, В. В. Лазарев, М. Н. Марченко, А. Г. Матвеев, В. С. Нерсисянц, Т. Н. Нешатаева, М. А. Рожкова, А. В. Слепакова, А. Р. Султанов, Е. А. Суханов, М. К. Треушников, В. А. Туманов, М. А. Филатова, С. Ю. Филиппова, К. Л. Чайка, Б. Б. Черепашин, Е. А. Чефранова, Л. М. Энтин, М. Л. Энтин.

В работы использованы и труды зарубежных учёных: Х. Р. Андерсон, О. М. Арнардоттир, А. де Бенуа, А. Бланкенагель, А. Боднар, М. О'Бойл, А. Брагьова, А. Бьюз, Л. Гарлицкий, Э. Зеккель, М. Карсс-Фриск, Г. Кельзен, У. Килкэли, Р. Коуз, Р. Кутер, И. Маккай, У. Маттеи, А. Нуссбергер, Х.-

Ю. Папир, Р. Познер, А. Ренгел, М. де Сальвиа, Е. Танчев, Ф. Тюлькенс, Г. Уинтер, Т. Улен, К. Уорбрик, М. Фирнис, Д. Харрис, Л.Р. Хелфер, У.А. Шабас.

Методологическую основу исследования составил общенаучный диалектический метод, позволивший проанализировать правовые позиции ЕСПЧ, механизм их имплементации в российскую правовую систему в период до выхода из ЕКПЧ. При исследовании отдельных вопросов использовались такие формально-логические методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение и аналогия, с помощью которых выявлены определяющие признаки правовой позиции, как регулятора гражданско-правовых отношений, сформулированы выносимые на защиту положения. С помощью метода ретроспективного анализа были выявлены этапы развития взаимодействия ЕСПЧ и КС РФ в сфере защиты прав человека, определены сущностные характеристики эволютивного толкования положений ЕКПЧ. Сравнительно-правовой метод помог выявить отдельные аспекты влияния практики ЕСПЧ на гражданское право европейских стран, оценить эффективность рецепции некоторых гражданско-правовых институтов. Исторический метод помог выделить этапы развития правового регулирования в России фактических брачных отношений. Метод системного исследования позволил выработать критерии взаимного ограничения прав на частную жизнь и свободу выражения, оценить проблему защиты прав человека в сфере интеллектуальной собственности. Действующее законодательство, практика ЕСПЧ и российских судов исследованы с помощью формально-юридического метода. Необходимость внесения изменений в действующее гражданское законодательство была оценена методом правового моделирования.

Нормативную основу исследования составляют: ЕКПЧ; другие международные конвенции; постановления ЕСПЧ, принятые в отношении России, а также в отношении других государств-участников ЕКПЧ; рекомендации и практические указания Совета Европы; Конституция РФ; российские федеральные законы и иные нормативно-правовые акты; практика

КС РФ, ВС РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных судов округов; а также некоторые акты гражданского законодательства Франции и Германии.

Обоснованность и достоверность результатов исследования основана на применении методов научного познания, соответствующих диссертационной работе, и подтверждается широким использованием в качестве теоретической и методологической базы результатов научных изысканий отечественных и зарубежных авторов, включая публикаций в недавних периодических изданиях, а также анализом и обобщением значительного количества материалов правоприменительной практики.

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате изучения прецедентной практики ЕСПЧ, затрагивающей отдельные цивилистические вопросы, сформулированы и обоснованы теоретические положения, свидетельствующие о формировании целостного научного представления, в рамках которого: установлено место правовых позиций ЕСПЧ в российской системе источников гражданского права в качестве регулятора внутригосударственных гражданско-правовых отношений; обосновано наличие правотворческой составляющей в окончательных постановлениях ЕСПЧ, выраженной в их нормативности; выявлены способы и характер имплементации права ЕСПЧ в систему российского гражданского права; на основе практики ЕСПЧ с учётом социокультурной специфики российского общества определены условия и пределы легализации института фактических брачных отношений; выявлены цель, способы и условия применяемого ЕСПЧ эволютивного толкования положений ЕКПЧ для защиты слабой стороны в гражданском правоотношении; обоснована необходимость расширения пределов ответственности государства за вред, причинённый правомерными действиями государственных органов и их должностных лиц; обоснована возможность использования в качестве основы для правового регулирования отношений по поводу новых или непоименованных объектов гражданских прав правовых позиций ЕСПЧ в сфере интеллектуальной собственности, определяющих границы уважения базовых благ

(собственность, частная жизнь, свобода и безопасность); на основе правовых позиций ЕСПЧ выявлен дисбаланс между конституционными правами на доступ к информации и на защиту частной жизни при распространении информации о ней, предложен путь для его устранения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что наднациональный (субсидиарный) характер деятельности ЕСПЧ, а также специфика его постановлений (сочетающих прецедентный, правоприменительный и толковательный характер) не позволяет полноценно использовать категорию «источник права» для характеристики юридической природы как самих постановлений ЕСПЧ, так и охватываемых ими правовых позиций. Вместе с тем, регулирующее действие правовых позиций ЕСПЧ имеет место, что обусловлено формированием их: во-первых, в рамках прецедентной практики Суда, во-вторых, в результате эволютивного толкования Судом норм Конвенции. Это позволяет относить их к правовым регуляторам внутригосударственных гражданско-правовых отношений для стран – участников ЕКПЧ. Формальными источниками правовых позиций, как правовых регуляторов, выступают постановления ЕСПЧ.

2. Обосновано, что постановления ЕСПЧ имеют правотворческую составляющую, выраженную в их нормативности, которая обеспечивается при помощи юридической категории «правовая позиция ЕСПЧ», содержащейся в окончательных постановлениях Суда. Под правовой позицией ЕСПЧ следует понимать — правило поведения, вырабатываемое данным судом в ходе эволютивного толкования норм ЕКПЧ и применяемое им в своей последующей практике, степень обязательности которого для каждого государства определяется его органом конституционного правосудия.

3. Выявлен механизм влияния правовых позиций ЕСПЧ, которое в период действия ЕКПЧ в России выразилось в их имплементации, осуществляемой в форме инкорпорации (путём ратификации ЕКПЧ и признания юрисдикции ЕСПЧ) и трансформации (в ходе конституционного толкования ЕКПЧ

Конституционным Судом РФ). Основываясь на всей европейской практике, правовые позиции ЕСПЧ устанавливают содержательные ориентиры для правоприменителей и законодателей стран-участников ЕКПЧ, моделируя пути качественного реформирования национального законодательства в рамках конвенционных стандартов. Демонстрируя при необходимости критическую оценку национального закона, они успешно служат поводом его реформирования, при условии непротиворечия сложившейся системе национальных правовых институтов и социокультурных ценностей. В российском гражданском праве это проявилось, в частности: в закреплении нового критерия ограниченной дееспособности физического лица, в совершенствовании механизма защиты добросовестного приобретателя, а также в выявлении с целью последующего исправления: (1) пробелов в правовом регулировании (ответственность государства за вред, причинённый опасными правомерными действиями; признание фактических брачных отношений в случае объективной невозможности регистрации брака и др.) и (2) норм, требующих актуализации в связи с усложнением общественных отношений (усиление охраны информации о частной жизни гражданина; расширение свободы некоммерческого использования произведения в личных целях и др.).

4. Обоснована необходимость закрепления следующего правового механизма, позволяющего легализовать фактические брачные отношения лиц, состоящих в них, но объективно не имеющих возможности зарегистрировать брак, что лишает должной защиты их имущественные и личные неимущественные права:

- признание фактических брачных отношений должно носить ограниченный характер, охватывая только исключительные случаи неоправданного оставления без справедливой правовой защиты лиц, состоящих или состоявших в таких отношениях, при условии объективной невозможности регистрации брака;

- факт нахождения мужчины и женщины в брачных отношениях должен признаваться в судебном порядке путём установления подтверждающих его обстоятельств: совместное проживание не менее трёх лет к моменту обращения в суд (при наличии совместного ребёнка — не менее года) и ведение общего хозяйства;

- устанавливая факт нахождения в брачных отношениях, суд должен определить момент их возникновения и проверить соблюдение требований закона к действительности брака.

5. Обосновано, что для усовершенствования механизма защиты прав субъектов, претерпевших вред от правомерных, но опасных для частных лиц действий органов публичной власти по пресечению чьей-либо незаконной деятельности, в правоприменительной практике необходимо, исходя из примата гарантированных Конституцией РФ прав человека, руководствоваться принципом абсолютной ответственности государства. Вследствие этого, ответственность государства в вопросе последствий такого вреда должна быть на законодательном уровне расширена за счёт полного возмещения потерпевшему имущественного вреда во всех случаях его причинения правомерными действиями, направленными на пресечение незаконной деятельности, с возможностью регресса к лицу, незаконная деятельность которого подлежала пресечению.

6. Обосновано, что эволютивное толкование обусловлено, прежде всего, необходимостью защиты слабой стороны в гражданском правоотношении, в качестве которой ЕСПЧ рассматривает противостоящее государству лицо, чьё конвенционное право в силу различных объективных причин оказывается вне правовой охраны со стороны национального правопорядка. Выделено два способа реализации Судом метода эволютивного толкования: изменение своей прежней правовой позиции и расширительное толкование конвенционного права. Первый проявил себя, в частности: при защите прав акционеров, при определении границ правосубъектности юридического лица. Второй — при защите прав на имущество, на частную жизнь, свободу

выражения мнения и др. Суд, прибегая к методу эволютивного толкования в отсутствие для этого правового основания, фактически превышает свои полномочия, поэтому он обосновывает это необходимостью реализации целей Конвенции и делает это в исключительных случаях критического несоответствия сложившегося правоприменения современным условиям.

7. Обосновано, что правовые позиции ЕСПЧ в сфере интеллектуальной собственности, определяющие границы уважения четырёх из базовых благ (собственность, частная жизнь, свобода и безопасность), могут быть положены в основу правового регулирования отношений по поводу новых или непоименованных объектов гражданских прав:

- расширительное толкование права на защиту собственности даёт возможность охватить всякий нуждающийся в защите правомерный экономический интерес правообладателя, что позволяет обеспечить правовой охраной любой новый или непоименованный в законе объект;

- необходимость достижения справедливого баланса конфликтующих интересов при реализации права на частную жизнь и на свободу выражения и доступа, требует их взаимного ограничения, которое во всяком случае должно соответствовать трём критериям: основываться на законе, исходить из законных целей и быть минимально необходимым;

- право на безопасность, являясь одним из главных условий обеспечения как частных, так и публичных интересов, обладает приоритетом перед противостоящими ему субъективными правами и свободами, что также требует их ограничения в соответствии с указанными критериями.

8. Реализация принципа автономии личности предполагает установление справедливого баланса между конкурирующими ценностями (неприкосновенность частной жизни, доступ к информации и свобода слова). Исходя из этого, обосновано, что защита частной жизни гражданина недостаточно обеспечивается российским гражданским законодательством, поскольку свободный сбор, хранение, распространение и использование о ней информации, ставшей ранее общедоступной либо раскрытой самим

гражданином или по его воле, является неоправданно чрезмерным вмешательством в его частную жизнь, если указанные действия совершаются исключительно для удовлетворения обывательского интереса или извлечения прибыли. Баланс может быть установлен путём ограничения предусмотренного в п. 1 ст. 152.2 ГК РФ исключения из общего правила — правомерными должны признаваться сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина без его согласия только в государственных, общественных или иных публичных интересах, в их истолковании Конституционным Судом РФ.

Предлагаются следующие изменения в действующее законодательство:

1. изложить статью 16.1 ГК РФ в следующей редакции:

«Статья 16.1. Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления

В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит полному возмещению.».

2. изложить второй абзац пункта 1 статьи 152.2 ГК РФ в следующей редакции: «Не являются нарушением правил, установленных абзацем первым настоящего пункта, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, в том числе, в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.».

3. изложить пункт 3.1 статьи 1081 ГК РФ в следующей редакции: «3.1. Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным статьями 16.1, 1069 и 1070 настоящего Кодекса, а также по

решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение.».

4. изложить первый абзац пункта 1 статьи 1273 ГК РФ в следующей редакции: «1. Допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение гражданином исключительно в личных целях правомерно обнародованного произведения, за исключением:»

5. изложить статью 1281 ГК РФ в следующей редакции:

«Статья 1281. Срок действия исключительного права на произведение

1. Исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и пятидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора.

Исключительное право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни автора, пережившего других соавторов, и пятидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом его смерти.

2. На произведение, обнародованное анонимно или под псевдонимом, срок действия исключительного права истекает через пятьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом его правомерного обнародования. Если в течение указанного срока автор произведения, обнародованного анонимно или под псевдонимом, раскроет свою личность или его личность не будет далее оставлять сомнений, исключительное право будет действовать в течение срока, установленного пунктом 1 настоящей статьи.

3. Исключительное право на произведение, обнародованное после смерти автора, действует в течение пятидесяти лет после обнародования произведения, считая с 1 января года, следующего за годом его обнародования, при условии, что произведение было обнародовано в течение пятидесяти лет после смерти автора.

4. Если автор произведения был репрессирован и посмертно реабилитирован, срок действия исключительного права считается

продленным и пятидесяти лет исчисляются с 1 января года, следующего за годом реабилитации автора произведения.

5. Если автор работал во время Великой Отечественной войны или участвовал в ней, срок действия исключительного права, установленный настоящей статьей, увеличивается на четыре года.».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные выводы дополняют и развивают имеющиеся в общей теории права, теории гражданского права, сравнительном правоведении и других дисциплинах разделы, посвящённые имущественным и личным неимущественным правам человека и их защите. Теоретические выводы и основанные на них рекомендации, содержащиеся в настоящем исследовании, направлены на повышение эффективности реализации норм Конституции РФ о правах человека и его основных свободах при защите гражданских прав в отечественной правоприменительной практике.

Практическая значимость исследования. Комплексный анализ европейских стандартов защиты имущественных, неимущественных прав юридических и физических лиц, сформулированные при этом практические рекомендации могут быть использованы в целях совершенствования российского гражданского законодательства и основанной на нём практики. Также, они могут быть использованы в учебном процессе по дисциплинам: «Гражданское право», «Семейное право», «Жилищное право», «Вещное право», «Право интеллектуальной собственности».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет». Результаты исследования обнародованы в рамках докладов на 13 международных, всероссийских и вузовских научно-практических конференциях.

Перечень публикаций автора. Основные положения и выводы исследования апробированы в 19 работах, 5 из которых в рецензируемых

научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, 4 глав, разделённых на 11 параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 338 наименования.

 С.П. Яковлева